

# ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья  
УДК 159.9.072  
DOI: 10.14529/jpps240101

## Ценностные предикторы формирования эго-структуры личности

М.Е. Гумницкий<sup>1✉</sup>, Н.В. Маркина<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Независимый исследователь, Челябинск, Россия

<sup>2</sup> Челябинский институт развития образования, Челябинск, Россия

✉ [gumt@mail.ru](mailto:gumt@mail.ru)

### Аннотация

**Обоснование.** Актуальность задана поиском предикторов интеграции свойств и особенностей личности и ее ценностно-смысловых компонентов в единую целостную структуру личности. Акцент сделан на генезисе сопряженности эго-состояний личности и ее типов ценностей. Трансформация социокультурной ситуации определяет необходимость учета менталитета разных возрастных групп, проявляемых в ситуациях выбора субъектом цели деятельности и процессов ее саморегуляции. **Цель:** изучение особенностей формирования ценностных предикторов степени выраженности эго-состояний в структуре личности. **Материалы и методы.** В исследовании приняли участие 360 женщин в возрасте от 18 до 44 лет. Диагностика ценностной структуры личности осуществлена с помощью опросника ценностей Ш. Шварца (адаптация В.Н. Карандашева). Для диагностики степени выраженности эго-состояний личности применен транзактный опросник Д. Джонгвард (адаптация В.К. Калининко, В.А. Петровского). Для статистической проверки использованы: критерий ранговой корреляции Спирмена, множественный регрессионный анализ, U-критерий Манна – Уитни, критерий Крускала – Уоллиса. **Результаты.** Доказано, что для каждого эго-состояния характерна своя структура ценностей, а взаимосвязь между типами ценностей и эго-состояниями является динамической структурой, зависящей от возраста. Выявлены значимые взаимосвязи между особенностями поведения человека (выраженностью эго-состояний) и структурой ценностей. Обнаружен феномен «сцепленных различий» по типу ценностей и структуре эго-состояний между близкими по возрасту группами. **Заключение.** Данное исследование раскрывает один из аспектов личностного выбора и доказывает, что ценности являются предикторами эго-структуры личности. Полученные результаты ставят для будущих исследований вопрос о том, насколько тип личности, определяемый различной степенью выраженности эго-состояния «Взрослый», сопряжен с базовыми ценностями, детерминирующими экзистенциальную модель личностного выбора.

**Ключевые слова:** ценности, эго-состояния личности, предикторы, возрастной диапазон, регрессионный анализ (регрессионная модель структуры личности)

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

**Для цитирования:** Гумницкий М.Е., Маркина Н.В. Ценностные предикторы формирования эго-структуры личности // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17, № 1. С. 5–19. DOI: 10.14529/jpps240101

## Value predictors of formation of personality ego structure

M.E. Gumnitskiy<sup>1✉</sup>, N.V. Markina<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Independent researcher, Chelyabinsk, Russia

<sup>2</sup> Chelyabinsk Institute of Education Development, Chelyabinsk, Russia

✉ gumm@mail.ru

### Abstract

**Background.** The relevance of this research lies in the search for predictors of the integration of personality features and their value-semantic components into a single, holistic structure. The emphasis is placed on the age aspect of the relationship between ego states and the related types of values. The transformation of the sociocultural situation determines the need to consider the mentality of different age groups in situations where the subject selects their goal and engages in self-regulation processes. **Aims:** to investigate age-related characteristics of value predictors of ego states and their degree of expression within the personality structure. **Materials and methods.** The study involved 360 women aged 18 to 44 years. The value structure was identified using Schwartz Value Survey and Portrait Values Questionnaire (as adapted by V.N. Karandashev). Individual ego states and their levels were studied with D. Jongeward transactional analysis (as adapted by V.K. Kalinenko and V.A. Petrovsky). Statistical testing was performed using the Spearman's rank correlation test, multiple regression analysis, Mann-Whitney U-test, and Kruskal-Wallis H-test. **Results.** It has been proven that each ego state is characterized by its own structure of values, and the relationship between types of values and ego states is dynamic and age-dependent. Significant relationships have been identified between the characteristics of human behavior (degree of expression of ego states) and the structure of values. The phenomenon of “linked differences” in the type of values and the structure of ego states between groups of similar ages has been discovered. **Conclusion:** This study reveals one aspect of personal choice and demonstrates that values serve as predictors of a person's ego structure. The results obtained raise the question of how closely the personality type, which is determined by the varying degrees of expression of the “Adult” ego-state, is related to the basic values that shape the existential model of personal choice.

**Keywords:** values, ego states, predictors, age range, regression analysis, regression model, personality structure

*The authors declare no conflict of interest.*

**For citation:** Gumnitskiy M.E., Markina N.V. Value predictors of formation of personality ego structure. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2024;17(1):5–19. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps240101

Ценности являются ориентирами в поведении человека, критериями выбора целей и содержания целей, критериями оценки того, что является приемлемым, а от чего следует отказаться. В стремительно изменяющемся мире с его информационным обилием ценности выступают фильтром, отсекая ненужное, или «маяком», направляющим деятельность человека в обилии задач, требующих его внимания. По мере взросления происходит переосмысление ценностей, изменяются способы их интеграции. Особенно активно структура ценностей изменяется у молодых людей, которые более гибко реагируют на внешние перемены, в то время как у людей более старшего возраста структура ценностей более стабильна [1].

Помимо ценностей человек в определении целей и критериев деятельности опирается на те нормы, суждения и модели поведения, которые «накопил» за свою жизнь и которые были «переданы ему по наследству» от значимых близких. Отражение этих характеристик подробно описано в транзактном анализе Э. Берна [2], опирающемся на понятия «эго-состояние» и «транзакция».

Таким образом, мы видим пересечение психологического содержания эго-состояний и ценностных ориентаций человека. Точкой пересечения, на наш взгляд, выступает функциональный уровень деятельности. Формирование эго-состояний и ценностных ориентаций происходит в процессе социализации, изменяя содержание решений и выборов в

процессе жизни. При этом остается открытым вопрос об их соотношении и генезисе.

Понятие «ценность» имеет множество характеристик. Мы опираемся на представление о ценностях Ш. Шварца, который развивает идеи М. Рокича. Для М. Рокича ценности – устойчивые убеждения о предпочтительных способах поведения. Ценности и установки регулируют поведение людей, при этом ценности являются более абстрактными, но и более значимыми факторами в жизни людей [3]. Ценности по Ш. Шварцу – это мнения и убеждения, тесно связанные с эмоциями и чувствами. Они, будучи внеситуативны, мотивируют человека на действия, являясь для него целью этих действий. Ценности продолжают сохранять свою значимость и в других ситуациях, являются критериями оценки всего, что окружает человека, его самооценки, рефлексии [4]. М. Рокич и Ш. Шварц исходят из того, что человек в своих действиях и оценках руководствуется системой ценностей, которая представляет собой иерархию, где одни ценности являются более важными и значимыми, чем другие [3, 4].

Кросс-культурные изменения ценностей молодежи подтверждают, что для них ценности индивидуального характера превалируют над групповыми. В приоритете у молодежи, по мнению З.А. Исрапиловой, – традиционные ценности [5], что противоречит сложившимся стереотипам. На изменение ценностей оказывают влияние возраст и уровень жизни в стране: в развитых странах пожилые люди более склонны к ценностям консерватизма и заботы о других, а более молодые – к открытости переменам и самоутверждению [6]. При исследовании взаимосвязи ценностей и религиозности выявлены значимые различия в распределении показателей ценностей нравственных норм и креативности у людей с разным уровнем религиозности [7].

Регулятивная функция ценностей, на наш взгляд, может быть представлена в феноменах становления структуры личности, отраженной в различных сферах деятельности. Отметим, что транзактный анализ в современных отечественных исследованиях в основном представлен в направлениях психологического консультирования и психотерапии: диагностика личности [8], проживание детской обиды [9], психотерапия аутодеструктивного по-

ведения [10], оценка эго-состояний на основе инфантилизма и незрелости<sup>1</sup>.

Особенности деятельности личности в модальности транзактного анализа рассматривает В.А. Петровский. В рамках мульти-субъектной теории личности он говорит о «триумвирате субъектов» [11]. В терминах «состоятельности устремлений» с привлечением конструкторов «Взрослый», «Родитель», «Дитя» В.А. Петровским предложена транзактная модель рефлексивного (экзистенциального) выбора [12], в дальнейшем развитии которой на первый план выходит сила интенции между эго-состояниями

В зависимости от уровня выраженности эго-состояния «Взрослый» в структуре личности выявлены значимые различия жизнестойкости педагогов, работающих с одаренными учащимися. Так, например, в случае его доминирования для педагогов характерны «снижение гибкости поведения в условиях стресса, способность ощущать максимальную вовлеченность в события и задачи командного характера, осуществлять выбор в пользу нового опыта, умение рефлексировать и анализировать различные аспекты своей жизни и профессиональной деятельности» [13, с. 124].

Ряд зарубежных исследований посвящен изучению взаимосвязи эго-состояний личности и способов поведения в конфликтной ситуации. При доминировании Детских и Родительских эго-состояний предпочитаемыми способами решения конфликтных ситуаций являются приспособление и избегание [14]. Выраженность эго-состояний влияет на самовосприятие людей, состоящих в браке, и их удовлетворенность браком [15]. J. Close рассматривает эго-состояние «Адаптивное Дитя» не как часть Детского эго-состояния, а как часть эго-состояния «Родитель». С этой позиции иначе рассматриваются проявления контаминации и жизненного сценария [16].

**Проблемное поле.** С одной стороны, подробно изучены ценностные ориентации и их динамика в кросс-культурном, возрастном, гендерном аспектах. С другой стороны, практически отсутствуют эмпирические исследования, в которых сопряжены личностные и социальные контексты ценностей с транзакт-

<sup>1</sup> Корчагин В.В. Социально-психологические факторы суицидального риска военнослужащих : автореферат дис. ... канд. психол.: 19.00.05. М.: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, 2021. 24 с.

ным подходом к структуре личности. Это порождает вопросы о внутриличностных механизмах принятия ценностей как своих, их трансляции, преобразовании и отражении в деятельности человека. Другими словами, возникает вопрос, как соотношение элементов структуры личности сопряжено с динамикой ценностей и ценностных ориентаций.

**Цель исследования.** Мы исходим из того, что функции ценностных ориентаций и проявления эго-структуры личности достаточно близки. Вследствие этого возникает гипотеза о соотношении структуры эго-состояний личности и типах ее ценностей. Таким образом, целью нашего исследования является изучение особенностей формирования ценностных предикторов степени выраженности эго-состояний в структуре личности.

В рамках данной цели сформулируем гипотезы:

1. Степень выраженности эго-состояния и типы ценностей личности взаимосвязаны друг с другом, при этом типы ценностей выступают предикторами эго-структуры личности. Регрессионная модель выраженности эго-состояния задается различной степенью влияния ценностей и возраста.

2. Возраст является фактором, определяющим: а) различия в степени выраженности типов ценностей и эго-состояний у людей разного возраста; б) соотношение типов ценностей личности и степени выраженности эго-состояний.

Методология исследования базируется на принципах пост-неклассической научной парадигмы, позволяющей рассматривать личность как открытую саморазвивающуюся систему. Особенно это важно для исследований проявлений личности в различных социально-психологических координатах. В выявлении механизмов формирования ценностей наблюдается трансформация в логике от социологических представлений (В.А. Ядов, М. Рокич) к социально-психологическим (Ш. Шварц) и к индивидуально-психологическим (В.А. Петровский, Д.А. Леонтьев). Теоретическим основанием исследования выступают основные положения мультисубъектной теории личности В.А. Петровского [11, 17], концепции ценностей М. Рокича, Ш. Шварца и транзактного анализа Э. Берна [2–4].

В основе мультисубъектной теории личности В.А. Петровского лежит представление о личности человека как о взаимодействующей

в процессе целеполагания и саморегуляции субъектах «Я», каждый из которых имеет свои функции и задачи. Система ценностей М. Рокича и Ш. Шварца выводит на необходимость рассматривать ее на двух уровнях: личностном и социальном. Э. Берна утверждает, что структура личности (эго-состояний) формируется как драматическая история организации времени, его конструктивных и деструктивных транзакций и жизненного сценария личности [2]. Это задает необходимость проанализировать влияние возраста на соотношение ценностной структуры личности, способов поведения и реагирования личности в различных ситуациях.

**Материалы и методы исследования.** Для исследования ценностной структуры личности воспользуемся опросником ценностей Ш. Шварца (русскоязычная адаптация В.Н. Карандашева) [18], а для диагностики степени выраженности эго-состояний личности – транзактным опросником Д. Джонс (в адаптации В.К. Калинин и В.А. Петровского).

В первой серии использованы критерий ранговой корреляции Спирмена и множественный регрессионный анализ (пошаговая регрессия). Во второй серии – методы описательной статистики, сравнительный анализ (U-критерий Манна – Уитни, критерий Крускала – Уоллиса), корреляционный анализ (критерий ранговой корреляции Спирмена). Статистическая обработка проведена с использованием программных пакетов STATISTICA v. 12 и IBM SPSS Statistics v. 26.

Исследование включает в себя две серии, направленные на проверку выдвинутых выше гипотез.

**Описание выборки.** В исследовании приняли участие 360 женщин в возрасте от 18 до 44 лет. Из них 90 человек – студентки гуманитарного университета, а 270 человек – специалисты, работающие в сфере финансовых услуг и продаж. Статья продолжает цикл работ, выполненных в рамках диссертационного исследования феномена ценностной адаптации сотрудников коммерческой организации, основной состав которой – женщины. С этим связана особенность выборки, на базе которой проведено настоящее исследование ценностных предикторов формирования эго-структуры личности женщин.

В первой серии приняли участие все 360 человек. Во второй серии испытуемые рас-

пределены на четыре группы по 90 человек в зависимости от возраста: первую группу составили девушки-студентки в возрасте от 18 до 20 лет; вторую – от 21 года до 27 лет; третью – от 28 до 35 лет; четвертую – от 36 до 44 лет. Во вторую, третью и четвертую группы вошли женщины-специалисты, работающие в сфере финансовых услуг и продаж.

### Результаты и их обсуждение

**Первая серия.** Для проверки первой гипотезы проведем корреляционный анализ между типами ценностей (по опроснику ценностей Ш. Шварца) и показателями выраженности эго-состояний (по транзактному опроснику Д. Джонгвард). Распределение показателей (на основе критерия Колмогорова – Смирнова) по ряду шкал не соответствует нормальному распределению, поэтому для анализа взаимосвязей воспользуемся критерием ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в табл. 1.

В табл. 1 представлены положительные корреляции типов ценностей со всеми эго-состояниями. При этом все типы ценностей (кроме «Традиции») коррелируют как минимум с двумя эго-состояниями.

Наибольшее количество корреляций разного уровня значимости обнаружено между эго-состоянием «Контролирующий Родитель» и типами ценностей (кроме «Традиции»). Это может быть связано с особенностями эго-состояния «Контролирующий Родитель», целью которого является сверка желаний и поступков человека с неким набором внутренних норм, обязательных для соблюдения. Обращает на себя внимание, что наиболее слабые корреляции ( $p < 0,05$ ) выявлены с типами ценностей «Гедонизм» ( $r = 0,112$ ), «Стимуляция» ( $r = 0,110$ ), и «Безопасность» ( $r = 0,130$ ). При этом значимые корреляции на уровне  $p < 0,01$  выявлены для типов ценностей «Самостоятельность» ( $r = 0,154$ ) и «Универсализм» ( $r = 0,143$ ),

Таблица 1  
Table 1

Взаимосвязь между типами ценностей и степенью выраженности эго-состояний  
The relationship between types of values and the degree of expression of ego states

Шкала / Scale	Значение критерия ранговой корреляции Спирмена между степенью выраженности эго-состояний и типами ценностей Significance of Spearman's rank correlation coefficient between the degree of expression of ego states and value types				
	Контролирующий родитель Controlling Parent	Опекающий родитель Nurturing Parent	Взрослый Adult	Свободное Дитя Free Child	Адаптивное Дитя Adapted Child
Конформность Conformity	0,215***	0,200***	0,097	0,107*	0,122*
Традиции Tradition	0,099	0,084	-0,040	-0,011	-0,004
Доброта Benevolence	0,211***	0,325***	0,117*	0,065	0,129*
Универсализм Universalism	0,154**	0,151**	0,064	0,128*	0,062
Самостоятельность Self-direction	0,143**	0,190***	0,176***	0,238***	0,080
Стимуляция Stimulation	0,110*	0,097	-0,012	0,263***	-0,002
Гедонизм Hedonism	0,112*	0,097	0,012	0,161**	0,079
Достижение Achievement	0,313***	0,220***	0,117	0,157**	0,072
Власть Power	0,270***	0,048	0,039	0,087	-0,030
Безопасность Security	0,130*	0,205***	0,044	0,055	0,048

\* – значимость различий при  $p < 0,05$ , \*\* –  $p < 0,01$ , \*\*\* –  $p < 0,001$ .

\* – significant differences at  $p < 0,05$ , \*\* –  $p < 0,01$ , \*\*\* –  $p < 0,001$ .

а на уровне  $p < 0,001$  – «Достижение» ( $r = 0,313$ ), «Власть» ( $r = 0,270$ ), «Конформность» ( $r = 0,215$ ) и «Доброта» ( $r = 0,211$ ). Это может свидетельствовать о тяготении внутреннего контроля не к ценностям получения новых впечатлений и собственной безопасности, а к ценностям построения гармоничных отношений и проявлению заботы (типы ценностей «Конформность», «Доброта» и «Универсализм»). А также к достижению результатов (тип ценностей «Достижение»), высокого положения (тип ценностей «Власть») в обществе и самостоятельности (тип ценности «Самостоятельность»).

Количество корреляций между эго-состоянием «Опекающий Родитель» и типами ценностей меньше, чем с эго-состоянием «Контролирующий Родитель», при этом они являются более значимыми. Эго-состояние «Опекающий Родитель» исходит из позиций «помогу», «научу» и «дам возможность попробовать». Оно тоже «требует» развития и действия, но при этом готово создать безопасную атмосферу. Эта готовность отражается в наличии положительных корреляций с типами ценностей, связанными с построением гармоничных отношений и с заботой о других (типы ценностей «Доброта» ( $r = 0,325$ ), «Конформность» ( $r = 0,200$ ) и «Универсализм» ( $r = 0,151$ ), а также с созданием безопасных условий для самостоятельного достижений результатов (типы ценностей «Достижение» ( $r = 0,220$ ), «Безопасность» ( $r = 0,205$ ) и «Самостоятельность» ( $r = 0,190$ )).

Особенность эго-состояния «Свободное Дитя» действовать из своих желаний находит отражение в положительных корреляциях на уровне значимости  $p < 0,001$  с типами ценностей «Стимуляция» ( $r = 0,263$ ), «Самостоятельность» ( $r = 0,238$ ). Корреляции между «Свободным Дитя» и ценностными типами «Гедонизм» ( $r = 0,161$ ) и «Достижение» ( $r = 0,157$ ) указывают на стремление к поиску удовольствия и желание достигать личного успеха. На уровне значимости  $p < 0,05$  обнаружены корреляции с типами ценностей «Универсализм» ( $r = 0,128$ ) и «Доброта» ( $r = 0,107$ ). Таким образом, «Свободное Дитя», хотя и ориентируется в первую очередь на свое «хочу», сохраняет в фокусе внимание неконфликтность с окружающими и естественную возможность принятия различных условий социума.

Можно также отметить снижение количества корреляций эго-состояния «Адаптивное

Дитя» с типами ценностей. При этом обе корреляции являются достаточно слабыми ( $p < 0,05$ ). Данная особенность корреляций может быть связана с отражением ролевой подчиненности эго-состояния «Адаптивное Дитя». Особенностью данного эго-состояния является задача приспособления к существующим требованиям. В связи с этим возможно отсутствие или слабое проявление «Адаптивного Дитя», ведь он ждет, что от него потребуется. Имеющиеся корреляции также указывают на такую подчиненную и «соглашательскую» роль: корреляции с типами ценностей «Доброта» ( $r = 0,129$ ) и «Конформность» ( $r = 0,122$ ). Учитывая, что эго-состояние «Адаптивное Дитя» находится под постоянным давлением, отсутствие значимых корреляций с ценностями ожидаемо.

Эго-состояние «Взрослый» образует с типами ценностей две слабые корреляции («Доброта» ( $r = 0,117$ ,  $p < 0,05$ ), «Достижение» ( $r = 0,117$ ,  $p < 0,05$ )) и одну значимую («Самостоятельность» ( $r = 0,176$ ,  $p < 0,001$ )). Малое количество корреляций, по сравнению с эго-состояниями «Родителя» и «Дитя», может говорить о том, что нормативные ценности, являясь результатом воспитания и социализации, более связаны с Родительскими и Детскими эго-состояниями, а эго-состояние «Взрослый» соотносит Детские желания с Родительскими требованиями и условиями среды. Также факты корреляции типов ценностей с эго-состоянием «Взрослый» могут указывать на рациональную оценку данных ценностей, возможности их пересмотра, уточнения. При этом следует отметить наличие значимой корреляции эго-состояния «Взрослый» с типом ценностей «Самостоятельность», что указывает на значимость для «Взрослого» возможностей для свободы мыслей и действий, а также таких качеств, как самоконтроль, волевое усилие и самоуправление.

В табл. 2 представлены результаты регрессионного анализа. В качестве независимых переменных выступали возраст, типы ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов. Зависимыми переменными являются эго-состояния.

На основе построенных регрессионных моделей можно сделать вывод о том, что типы ценностей и возраст выступают предикторами выраженности эго-состояний. Причем

Таблица 2  
Table 2Регрессионные модели степени выраженности эго-состояний  
Regression models of the degree of expression of ego states

Зависимые переменные Dependent variables	Независимые переменные регрессионных моделей Independent variables				
	Контролирующий родитель Controlling Parent	Опекающий родитель Nurturing Parent	Взрослый Adult	Свободное Дитя Free Child	Адаптивное Дитя Adapted Child
Показатели качества регрессионной модели Quality indicators					
R <sup>2</sup>	0,228	0,252	0,153	0,175	0,106
Коэффициент F F-test	14,874***	29,913***	9,094***	15,023***	11,642***
Стандартизированные коэффициенты (β) Standardized coefficients (β)					
Возраст Age	0,150**		0,139**		
Типы ценностей на уровне нормативных идеалов Types of values (normative ideals)					
Конформность Conformity	0,206**				
Доброта Benevolence		0,195**			
Универсализм Universalism		-0,145*			
Самостоятельность Self-direction			0,135*		
Стимуляция Stimulation			0,150*	0,216***	
Достижения Achievement	0,137*				
Власть Power				-0,123*	0,123*
Безопасность Security	-0,150*				
Типы ценностей на уровне индивидуальных приоритетов Types of values (individual priorities)					
Конформность Conformity			0,174**		0,171**
Традиции Tradition			-0,137*		
Доброта Benevolence	0,137*	0,332***			0,119*
Универсализм Universalism	0,157**	0,170**	0,156**	0,124*	
Самостоятельность Self-direction			0,195**		
Гедонизм Hedonism				0,213***	
Достижения Achievement					0,192**
Власть Power	0,276***			0,171**	

\* – значимость различий при p&lt;0,05, \*\* – p&lt;0,01, \*\*\* – p&lt;0,001.

\* – significant differences at p&lt;0,05, \*\* – p &lt; 0,01, \*\*\* – p &lt; 0,001.

для различных эго-состояний значимую роль играют различные типы ценностей. Возраст является предиктором для эго-состояний «Контролирующий Родитель» и «Взрослый». Обращает на себя внимание различная степень «насыщенности» коэффициентов регрессионной модели среди типов ценностей на нормативном уровне и на уровне индивидуальных приоритетов.

Для Родительских эго-состояний присутствует одинаковое количество коэффициентов на обоих уровнях типов ценностей. При этом на уровне индивидуальных приоритетов значимость полученных коэффициентов выше, чем на уровне нормативных идеалов. Для эго-состояния «Контролирующий Родитель» типы ценностей, для которых выделены значимые коэффициенты, различаются на уровне нормативных идеалов («Конформность», «Достижения», «Безопасность») и индивидуальных приоритетов («Доброта», «Универсализм», «Власть»). В свою очередь для эго-состояния «Опекающий Родитель» выделены одни и те же типы ценностей на обоих уровнях («Доброта», «Универсализм»). Таким образом, можно предположить, что личностные и социально ожидаемые типы ценностей для «Опекающего Родителя» совпадают, а «Контролирующий Родитель» в большей степени подстраивается под окружающие требования. Для эго-состояний «Взрослый» и «Дитя» большая часть коэффициентов типов ценностей находится на уровне индивидуальных приоритетов. На наш взгляд, это указывает на то, что Родительские эго-состояния в большей степени являются «носителями» культурных ценностей и традиций, а Детские и Взрослые эго-состояния сильнее ориентированы на значимые ценности для текущих ситуаций и окружения. Кроме того, на значимость типов ценностей как предикторов для Родительских эго-состояний указывают значения объясненной дисперсии  $R^2$ , которые выше для Родительских эго-состояний (0,228, 0,252), чем для Детских (0,175, 0,106) и Взрослого (0,153).

Обращает на себя внимание высокая значимость и высокое значение коэффициента при типе ценностей «Стимуляция» на уровне нормативных идеалов для эго-состояния «Свободное Дитя». Данный тип ценностей является значимым для развития ребенка, так как мотивационной целью выступает потребность в глубоких переживаниях, новом опыте и поддерживает оптимальный уровень активности.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании значимых связей между особенностями поведения человека и структурой ценностей. При этом для различных особенностей деятельностного взаимодействия с окружающим миром или эго-состояний существуют различные ценности, отражающие особенности эго-состояний. Уникальность взаимосвязей каждого из эго-состояний с ценностями указывает на их способность «строить образ себя, ставить перед собой цели и воплощать их в соответствии со своими возможностями и замыслом» [11].

В рамках **второй серии** проверяется гипотеза о том, что возраст является фактором, определяющим соотношение ценностной структуры личности и степени выраженности эго-состояний. Для этого сравним ведущие типы ценностей и корреляционные плеяды между выраженностью эго-состояний и типами ценностей для каждой из возрастных групп.

В нашем исследовании мы опираемся на понятие «ведущие типы ценностей» – первые три типа ценностей из десяти, выявляемых с помощью ценностного опросника Ш. Шварца. Полученные результаты частично соответствуют исследованию ценностных ориентаций «поколения Z» (людей в возрасте от 16 до 25 лет) [19].

Выявлено, что для девушек в возрасте от 16 до 25 лет наиболее значимыми являются типы ценностей «Самостоятельность», «Доброта» и «Безопасность», а на четвертом и пятом местах находятся «Гедонизм» и «Достижение». В нашем исследовании к «поколению Z» относятся группа 1 (18–20 лет) и группа 2 (21–27 лет). В первую тройку по приоритетности типов ценностей для обеих групп входят «Доброта» и «Самостоятельность». Результаты по другим типам ценностей отличаются от результатов в исследованиях «поколения Z», хотя первая пятерка типов ценностей по приоритетности совпадает полностью. При этом необходимо обратить внимание, что гедонистические ценности могут создавать трудности культурной адаптации студентов и переживания ими стресса [20].

Обращает на себя внимание, что для старших возрастных групп (группы 3 и 4) в приоритете остаются похожие типы ценностей. Так, для групп 2 и 3 ведущими выступают одинаковые типы ценностей («Доброта», «Самостоятельность» и «Безопасность»),



а на четвертом и пятом местах по приоритетности – «Гедонизм» и «Достижение». При сравнении групп 2 и 3 с группой 4 наблюдаются изменения в приоритетных типах ценностей, хотя в тройку ведущих также входят «Доброта» и «Безопасность».

Сравнительный анализ распределения всех типов ценностей в группах разного возраста (по критерию Крускала – Уоллиса) показал, что значимых различий не выявлено. Исключение составляет такой тип ценностей, как «Стимуляция» ( $H = 16,21731$   $p = 0,001$ ). При этом он ни в одной возрастной группе не является ведущим.

В табл. 3 представлены результаты сравнительного анализа распределения типов ценностей и показателей эго-состояний (U-критерий Манна – Уитни). Полученные результаты позволили выявить ряд фактов.

Во-первых, между группой респондентов в возрасте до 20 лет и другими возрастными группами при сравнении распределения показателей опросника ценностей Ш. Шварца и транзактного опросника Д. Джонгвард выяв-

лены следующие различия. С группой респондентов в возрасте от 21 года до 27 лет – между распределениями типа ценностей «Конформность» ( $U = 3351,5$ ) и эго-состоянием «Взрослый» ( $U = 3223,0$ ). С группой респондентов в возрасте от 28 до 35 лет – между распределениями типов ценностей «Стимуляция» ( $U = 2892,0$ ), «Универсализм» ( $U = 3130,0$ ), «Гедонизм» ( $U = 3348,0$ ). С группой респондентов в возрасте от 36 до 44 лет – между распределениями типов ценностей «Стимуляция» ( $U = 2928,5$ ), «Самостоятельность» ( $U = 3321,5$ ), «Гедонизм» ( $U = 3358,5$ ).

Во-вторых, выявлены различия ( $p < 0,05$ ) при сравнении показателей между группой людей в возрасте от 21 года до 27 лет с группой 28–35-летних людей по типам ценностей «Безопасность» ( $U = 3150,0$ ), «Стимуляция» ( $U = 3229,5$ ) и эго-состоянием «Свободное Дитя» ( $U = 3246,0$ ) и с группой 36–44-летних респондентов по типу ценностей «Стимуляция» ( $U = 3315,5$ ). В-третьих, различий в распределении показателей между группами рес-

Таблица 3

Table 3

Сравнение распределений типов ценностей и выраженности эго-состояний личности в разных возрастных группах  
Comparison of distributions of types of values and expression of personal ego states in different age groups

Сравниваемые группы (по возрасту, лет) Comparison groups by age, years		Значимые различия между людьми разного возраста по U-критерию Манна – Уитни Significant differences between people of different ages, Mann–Whitney U test	
		Типы ценностей Types of values	Эго-состояния Ego states
До/Under 20	21–27	Конформность / Conformity ( $U = 3351,5$ ; $p < 0,05$ )	Взрослый / Adult ( $U = 3223,0$ ; $p < 0,05$ )
До/Under 20	28–35	Стимуляция / Stimulation ( $U = 2892,0$ ; $p < 0,001$ ) Универсализм / Universalism ( $U = 3130,0$ ; $p < 0,01$ ) Гедонизм / Hedonism ( $U = 3348,0$ ; $p < 0,05$ )	Нет различий No difference
До/Under 20	36–44	Стимуляция / Stimulation ( $U = 2928,5$ ; $p < 0,01$ ) Самостоятельность / Self-direction ( $U = 3321,5$ ; $p < 0,05$ ) Гедонизм / Hedonism ( $U = 3358,5$ ; $p < 0,05$ )	Нет различий No difference
21–27	28–35	Безопасность / Security ( $U = 3150,0$ ; $p < 0,05$ ) Стимуляция/Stimulation ( $U = 3229,5$ ; $p < 0,05$ )	Свободное Дитя / Free Child ( $U = 3246,0$ ; $p < 0,05$ )
21–27	36–44	Стимуляция / Stimulation ( $U = 3315,5$ ; $p < 0,05$ )	Нет различий No difference
28–35	36–44	Нет различий No difference	Нет различий No difference

пондентов в возрасте от 28 до 35 лет и от 36 до 44 лет не выявлено.

В-четвертых, близкие по возрасту сравниваемые выборки (до 20 лет/21–27 лет и 21–27 лет/28–35 лет) обнаруживают **феномен «сцепленных различий»**. Для данных возрастных групп различия наблюдаются как на уровне ценностей, так и на уровне привычных форм поведения (эго-состояний). Причем феномен обнаруживается на уровне значимости  $p < 0,05$ , что может указывать на возникновение новообразований в ценностной и поведенческой системах. Для групп от 28 лет и старше не выявлены изменения в ценностных и поведенческих особенностях. Таким образом, с возрастом формируется более устойчивая структура.

Далее представлен анализ корреляционных плеяд взаимосвязей между типами ценностей и показателями выраженности эго-состояний личности для каждой из четырех возрастных групп (критерий ранговой корреляции Спирмена) (см. рисунок).

Для первой группы (возраст от 18 до 20 лет) выявлены корреляции только для эго-состояний «Родителя» и «Дитя». Из них две корреляции типов ценностей с эго-состоянием «Контролирующий Родитель» ( $p < 0,05$ ). Эго-состояние «Опекающий Родитель» дает пять корреляций разного уровня значимости. С эго-состоянием «Свободное Дитя» – две корреляции. В целом между различными эго-состояниями и типами ценности выявлено девять корреляций разного уровня, из них семь корреляций с Родительскими эго-состояниями и две корреляции с Детскими эго-состояниями. Данные корреляции свидетельствуют о достаточно высоком уровне инфантилизма личности студентов. Особенностью данного возраста может быть как еще высокая опека со стороны родителей (даже если студенты уже живут отдельно от них), так и малое отличие студенческой жизни от школьной (обучение структурирует повседневную деятельность студентов и определяет цели).

**Вторая группа** (возраст от 21 года до 27 лет) характеризуется наибольшим количеством корреляций среди четырех групп: между различными эго-состояниями и типами ценности выявлено двадцать семь корреляций разного уровня, из них четырнадцать корреляций с Родительскими эго-состояниями, шесть корреляций с Детскими эго-

состояниями, семь корреляций с эго-состоянием «Взрослый». Корреляции тех или иных эго-состояний наблюдаются со всеми типами ценностей. При этом половина корреляций имеет слабый уровень значимости  $p < 0,05$ .

Вступление человека во взрослую жизнь ведет к изменению системы деятельности человека и ее переосмыслению. Такое разнообразие корреляций может говорить о наличии кризиса в жизни респондентов, о необходимости поиска себя в социуме. Жизнь, структурированная родителями и образованием, закончилась. Человеку нужно самостоятельно выбирать, чем будет заниматься в профессиональном плане, чем будет наполнять свое свободное время, на какие нормы, принципы, цели он будет ориентироваться. Также происходит более активное столкновение с внешним миром и, следовательно, прошлые и новые ценности проходят проверку на жизнеспособность и приемлемость.

**Третья группа** (возраст от 28 до 35 лет), наоборот, характеризуется наименьшим из четырех групп количеством корреляций между эго-состояниями и типами ценностей. Выявлены две корреляции типов ценностей с эго-состоянием «Контролирующий Родитель». По одной корреляции дают эго-состояния: «Опекающий Родитель», «Взрослый» и «Адаптивное Дитя» на уровне  $p < 0,05$ . Таким образом, между различными эго-состояниями и типами ценности выявлено пять корреляций разного уровня, из них три корреляции с Родительскими эго-состояниями и по одной корреляции с Детскими эго-состояниями и с эго-состоянием «Взрослый». При этом, в отличие от первой группы, существуют корреляции не только на уровне эго-состояний «Родителя» и «Дитя», но и корреляции с эго-состоянием «Взрослого». Причем с эго-состоянием «Взрослый» отрицательно коррелирует тип ценностей «Традиции» ( $r = -0,312$ ,  $p < 0,01$ ). Данная корреляция, а также малое количество корреляций с другими эго-состояниями указывают на некий кризис в жизни респондентов. Личность как бы замирает и переоценивает (отрицательная корреляция «Взрослого» и типа ценностей «Традиции») существующие цели.

Особенности корреляций **четвертой группы** (возраст от 36 до 44 лет) отчасти близки корреляциям в первой группе. Выявлены одна корреляция типов ценностей

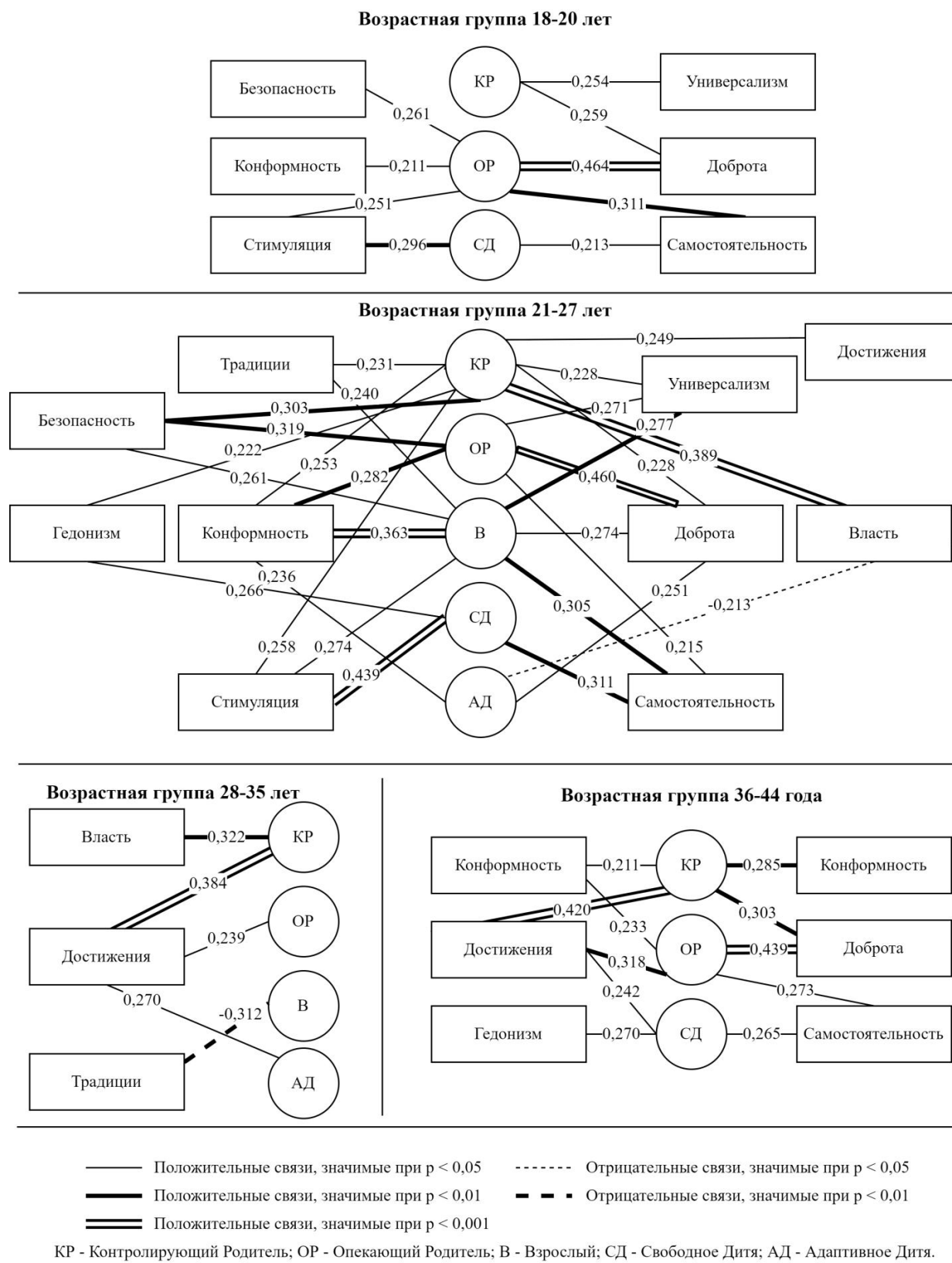


Рис. Корреляционные плеяды взаимосвязей между типами ценностей и степенью выраженности эго-состояний для разных возрастных групп  
 Fig. Correlation pleiades of relationships between types of values and the degree of expression of ego states for different age groups

с эго-состоянием «Контролирующий Родитель» на уровне  $p < 0,001$  и две корреляции на уровне  $p < 0,01$  и одна корреляция на уровне  $p < 0,05$ . С эго-состоянием «Опекающий Родитель» – одна корреляция на уровне  $p < 0,001$ , две корреляции на уровне  $p < 0,01$  и одна корреляция на уровне  $p < 0,05$ . С эго-состоянием «Свободное Дитя» – три корреляции на уровне  $p < 0,05$ . Таким образом, между различными эго-состояниями и типами ценности выявлено одиннадцать корреляций разного уровня, из них восемь корреляций с Родительскими эго-состояниями и три корреляции с Детскими эго-состояниями.

Как и в первой группе, на первый план выходят взаимосвязи типов ценностей с эго-состояниями «Родителя» и «Дитя». При этом сильнее проявляются взаимосвязи с «Контролирующим Родителем», что может быть связано с выполнением в этом возрасте не только роли родителя в семье, но и роли наставника и руководителя в профессиональной деятельности.

Интересным является изменчивость корреляций с течением возраста при наличии стабильного распределения показателей по четырем группам. Изменение соотношения показателей внутри группы отражает динамику изменения соотношения типов ценностей и эго-состояний личности, что отражает изменение проявления ценностных ориентаций в поведении. Наличие «сцепленных различий» только между близкими по возрасту группами, наличие особых корреляционных связей между типами ценностей и эго-состояниями для разных групп возрастов может указывать на два факта. С одной стороны, на значительные изменения личности, а с другой – на уникальные особенности взаимодействия с социумом и восприятия себя у людей разного возраста. Нормативный кризис связан не с изменением устойчивых свойств личности, а с пересмотром системы отношений [21]. Так и в данном исследовании: при отсутствии значимых изменений системы ведущих ценностей и эго-состояний с возрастом наблюдается изменение соотношения типов ценностей и эго-состояний. Это позволяет говорить об изменении взаимодействия человека с социумом, его готовности к решению задач, заданных культурально для того или иного возрастного периода.

Также обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее количество корреляций наблюдается с Родительскими и Детскими

эго-состояниями по сравнению с эго-состоянием «Взрослый». Это может отражать роль эго-состояния «Взрослый» как субъект саморегуляции, в то время как «Родитель» и «Дитя» являются носителями запросов и ресурсов для деятельности [11]. В частности, Родительское эго-состояние хотя и может являться результатом несовершенной социализации, но «приходит на помощь» эго-состоянию «Взрослый» в ситуациях, когда «Взрослый» не может спрогнозировать развитие событий на основе рационального анализа [22].

Существуют значимые взаимосвязи между типами ценностей и проявленностью эго-состояний. Количество и сила взаимосвязей между типами ценностей и эго-состояниями имеют свои особенности. При этом такие особенности наблюдаются не только для общих эго-состояний «Родитель» и «Дитя», но и для их компонентов. Можно предположить, что хотя эго-состояния «Родитель» и «Дитя» имеют свои особенности формирования, но их компоненты также имеют свои значимые ценностные отличия, формирующие как различные способы поведения, так и различные целевые установки такого поведения.

### **Выводы**

1. Существуют значимые и уникальные взаимосвязи между особенностями поведения человека (проявленностью эго-состояний) и структурой ценностей. Для каждого эго-состояния характерна своя структура ценностей.

2. При сохранении малой изменчивости в распределении типов ценностей и степени выраженности эго-состояний с возрастом наблюдается изменение связей между ними. Также обнаруживается феномен «сцепленных различий» по типу ценностей и структуре эго-состояний между близкими по возрасту группами. Это ожидаемо, поскольку с возрастом происходит изменение взаимодействия человека с окружающим миром, пересмотр своих задач и ролей.

3. Эго-состояния «Родитель» и «Дитя» выполняют функцию формирования запросов к деятельности и предоставлению для этого внутренних ресурсов, в то время как эго-состояние «Взрослый» выполняет функцию саморегуляции.

4. Взаимосвязь между типами ценностей и эго-состояниями является динамической

структурой, зависящей от возраста. С возрастом происходит пересмотр ценностных ориентиров, а также переоценка и изменение привычных способов поведения и восприятия окружающих событий. Такие изменения находят свое отражение и в изменении структуры взаимосвязей эго-состояний и типов ценностей.

Полученные результаты ставят вопрос о том, насколько тип личности, определяемый различной степенью выраженности эго-состояния «Взрослый», сопряжен с базовыми ценностями, детерминирующими экзистенциальную модель выбора личности, что предполагает иерархическую кластеризацию базовых ценностей и продолжение нашего исследования.

#### Список источников

1. Далгатова М.М., Магомедов П.Ш. Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10, № 4. С. 10–16.
2. Берн Э. Транзактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия / пер. с англ. М.: Академический Проект, 2022. 311 с.
3. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
4. Карандашев В.Н. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 81–96.
5. Ибраилова З.А. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи (на примере Республики Дагестан) // Манускрипт. 2019. № 2 (8). С. 82–87. DOI: 10.30853/manuscript.2019.8.16
6. Возраст, ценности и модернизация в глобальной перспективе / А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, Е.В. Слинко, С.Э. Билюга // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. С. 45–67.
7. Гумницкий М.Е. Особенности ценностно-смысловой сферы личности молодых людей с разным уровнем выраженности религиозности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. № 5 (52). С. 72–78.
8. Фатьянова К.С. Особенности диагностики в транзактном анализе личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 4 (49). С. 290–295.
9. Пузиков В.Г. Детские обиды: структура и возможности работы в рамках транзактного анализа // Петербургский психологический журнал. 2015. № 10. С. 75–90.
10. Киселева Р.Н. Возможности психотерапии аутодеструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2 (55). С. 76–83. DOI: 10.33463/2072-8336.2021.2(55).076-083.
11. Петровский В.А. Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории // Мир психологии. 2007. № 1 (49). С. 13–30.
12. Петровский В.А., Таран Т.А. Модель рефлексивного выбора: транзактная версия // Рефлексивные процессы и управление. 2003. Т. 3, № 1. С. 74–92.
13. Личностные и экзистенциально-психологические ресурсы классных руководителей, работающих с одаренными детьми / Н.В. Маркина, Е.В. Солдатова, И.Л. Качуро, А. Гаврилюк // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 1. С. 102–135. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-102-135
14. Alipieva D. The impact of ego states of parent, adult and child on the professional choice of teachers // Journal of Education Culture and Society. 2017. Vol. 8 (2). P. 177–192. DOI: 10.15503/jecs2017.177.192
15. Keskin A., Özkamali E. The intermediate role of ego states in the relationship of self-perception and marriage satisfaction // International Journal of Eurasian Education and Culture. 2021. Vol. 6 (15). P. 2359–2377. DOI: 10.35826/ijoecc.491
16. Close J. Structural transactional analysis: ego selves and ego states – cause-effect and interventions // International Journal of Transactional Analysis Research and Practice. 2021. Vol. 12 (2). P. 3–16. DOI: 10.29044/v12i2p3
17. Петровский В.А. «Субъектность» в пространстве культуры и наяву // Мир психологии. 2015. № 3 (83). С. 14–38.
18. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.

19. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М.С. Яницкий, А.В. Серый, О.А. Браун и др. // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3.

20. Ценностные основания переживания стресса и адаптации студентов: кросс-культурное исследование / Е.И. Колтунов, В.Г. Грязева-Добшинская, Ю.А. Дмитриева и др. // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 2. С. 138–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

21. Солдатова Е.Л. Образ возраста как нормативный элемент культуры и идеальная форма развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2009. № 5 (138). С. 62–70.

22. Sedgwick J.M. Contextual Transactional Analysis: The Inseparability of Self and World (1st ed.). Routledge. 2020. DOI: 10.4324/9780429201608

*Поступила 15.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.*

#### *Информация об авторах*

**Гумницкий Михаил Ефимович**, магистр техники и технологии, независимый исследователь, г. Челябинск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4538-6504>, e-mail: [gumm@mail.ru](mailto:gumm@mail.ru)

**Маркина Нина Витальевна**, кандидат психологических наук, доцент, Челябинский институт развития образования (Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Красноармейская, 88), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-9785>, [nvmark@mail.ru](mailto:nvmark@mail.ru)

#### *Заявленный вклад авторов*

Гумницкий М.Е. – постановка исследовательской задачи, обзор литературы, сбор и анализ эмпирических материалов, интерпретация данных исследования, визуализация данных в тексте.

Маркина Н.В. – методология статьи, разработка схемы исследования, анализ эмпирических материалов, подготовка окончательной редакции текста.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.*

#### **References**

1. Dalgatov M.M., Magomedov P.Sh. Individual values of modern Russian youth in empirical research. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologopedagogicheskiye nauki = News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences*. 2016;10(4):10–16. (in Russ).

2. Bern E. *Transaktnyi analiz v psikhoterapii: Sistemnaya individual'naya i sotsial'naya psikhoterapiya* [Transactional analysis in psychotherapy: Systemic individual and social psychotherapy]. Transl. English. Moscow: Academic Project. 2022:311. (in Russ).

3. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.

4. Karandashev V.N. Concept of cultural values by S. Schwartz. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*. 2009;1:81–96. (in Russ).

5. Israpilova Z.A. Dynamics of value orientations of modern youth (on the example of the Republic of Dagestan). *Manuskript = Manuscript*. 2019;2(8):82–87. (in Russ). DOI: 10.30853/manuskript.2019.8.16

6. Korotaev A.V., Zinkina Yu.V., Slinko E.V., Bilyuga S.E. Age, values and modernization in a global perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Episode 27: Global studies and geopolitics*. 2018;1:45–67. (in Russ).

7. Gumnitsky M.E. Features of the value-semantic sphere of the personality of young people with different levels of religiosity. *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Transbaikal State University*. 2013;5(52):72–78. (in Russ).

8. Fatyanova K.S. Features of diagnostics in transactional personality analysis. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology*. 2019;4(49):290–295. (in Russ).

9. Puzikov V.G. Childhood grievances: structure and possibilities of work within the framework of transactional analysis. *Peterburgskiy psikhologicheskiy zhurnal = St. Petersburg psychological journal*. 2015;10:75–90. (in Russ).

10. Kiseleva R.N. Possibilities of psychotherapy for self-destructive behavior of employees of the penal system. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*. 2021;2(55):76–83. (in Russ). DOI 10.33463/2072-8336.2021.2(55).076-083.

11. Petrovsky V.A. Individuality and self-regulation: experience of multi-subject theory. *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2007;1(49):13–30. (in Russ).

12. Petrovsky V.A., Taran T.A. Model of reflexive choice: transactional version. *Refleksivnyye protsessy i upravleniye = Reflexive processes and management*. 2003;3(1):74–92. (in Russ)

13. Markina N.V., Soldatova E.V., Kachuro I.L., Gavrilyuk A. Personal and existential-psychological resources of class teachers working with gifted children. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2021;23(1):102–135. (in Russ). DOI: 10.17853/1994-5639-2021-1-102-135

14. Alipieva D. The Impact of ego states of Parent, Adult and Child on the Professional choice of Teachers. *Journal of Education Culture and Society*. 2017;8(2):177–192. DOI: 10.15503/jecs20172.177.192

15. Keskin A., Özkamali E. The Intermediate Role of Ego States in the Relationship of Self-Perception and Marriage Satisfaction. *International Journal of Eurasian Education and Culture*. 2021;6(15):2359–2377. DOI: 10.35826/ijoecc.491

16. Close J. Structural Transactional Analysis: Ego Selves and Ego States – Cause-Effect and Interventions. *International Journal of Transactional Analysis Research and Practice*. 2021;12(2):3–16. DOI: 10.29044/v12i2p3

17. Petrovsky V.A. “Subjectivity” in the space of culture and in reality. *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2015;3(83):14–38. (in Russ).

18. Karandashev V.N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostei lichnosti: kontsepsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance]. St. Petersburg: Rech. 2004:70. (in Russ).

19. Yanitsky M.S., Sery A.V., Brown O.A. et al. System of value orientations of “generation Z”: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal = Siberian Psychological Journal*. 2019;72:46–67. (in Russ). DOI: 10.17223/17267080/72/3

20. Koltunov E.I., Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Dmitrieva Yu.A. et al. Value bases of stress experience and adaptation of students: a cross-cultural study. *Obrazovaniye i nauka = Education and science*. 2022;24(2):138–168. (in Russ). DOI: 10.17853/1994-5639-2022-2-138-168

21. Soldatova E.L. The image of age as a normative element of culture and an ideal form of development. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2009;5(138):62–70. (in Russ).

22. Sedgwick J.M. *Contextual Transactional Analysis: The Inseparability of Self and World* (1st ed.). Routledge. 2020. DOI: 10.4324/9780429201608

*Submitted 15.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.*

#### *About the authors*

**Mikhail E. Gumnitskiy**, Master of Engineering and Technology, Independent researcher, Chelyabinsk, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4538-6504>, e-mail: gumm@mail.ru.

**Nina N. Markina**, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk Institute of Education Development (88 Krasnoarmeyskaya Str., Chelyabinsk, 454091, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5396-9785>, e-mail: nvmark@mail.ru

#### *Contribution of the authors*

Gumnitskiy M.E. – formulation of the research problem, literature review, collection and analysis of empirical materials, interpretation of research data, data visualization.

Markina N.V. – methodology of the article, development of a research design, analysis of empirical materials, and preparation of the final version of the text.

*The authors have read and approved the final version of the manuscript.*